

ТЕАТР

★ Пьесы А. Н. Островского на сцене кировского Театра юного зрителя

В истекшем сезоне кировский областной Театр юного зрителя имени Н. Островского подготовил два спектакля по пьесам А. Н. Островского «Правда хорошо, а счастье лучше» и «Свои люди — сочтемся». Оба эти спектакля были показаны зрителям во время прошедшей на днях декады смотра спектаклей ТЮЗа.

Театр поступил правильно, включив в свой репертуар бессмертные творения великого русского драматурга А. Н. Островского. Его пьесы не утратили своего значения и до наших дней. В них драматург — основатель русского реалистического театра выступает с разоблачением гнусностей капитализма, страстно призывает к борьбе с невежеством, хищничеством и деспотизмом, ярко показывает богатство духовных сил простого русского человека.

Пьесы Островского имеют большую познавательную ценность для молодежи. Знакомясь с мрачным бытом «темного царства» бывшей царской России, юные зрители учатся еще больше любить и ценить прекрасное настоящее, завоеванное для них большевистской партией, Лениным и Сталиным.

Картины капиталистического общества, так ярко нарисованные А. Н. Островским, не потускнели от времени. Героя его пьес — купцы-самодуры, рыцари чистогана, освободившиеся от совести и морали, готовые ради наживы пойти на любое преступление, властвуют и сейчас в капиталистических странах. Черты характера Большова, Подхалюзина, Барабошевой, Мухоморова не только не смягчаются в характере современного капиталиста, а, наоборот, приобрели еще более чудовищное выражение.

В пьесе «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Н. Островский убедительно показывает, что новое, светлое, благородное вступает в конфликт со старым, темным, отживающим; что в народе все больше появляется людей, которые выступают на борьбу за правду, за чистоту и свободу человеческих отношений; что миру произвола, невежества и ханжества противостоят люди из народа, обладающие лучшими чертами русского национального характера.

Поборником правды в этой пьесе выступает служащий купцов Барабошевых Платон Зыбкин, молодой человек, наделенный большой духовной силой и моральной чистотой. Как ни стараются купцы-самодуры сломить его волю, превратить его в трусливого раба, угождающего хозяевам, им не удается поколебать высокие нравственные принципы Платона.

Артист И. Баскаков в роли Платона Зыбкина убедительно проводит первые сцены. В начале спектакля зритель верит искреннему стремлению Платона жить по правде, верит, что он и под властью самодуров остался внутренне свободным человеком. В последней же сцене артист несколько отходит от этого рисунка. Подчеркивая, что Платон Зыбкин изумлен неожиданно пришедшим счастьем, артист этим создает впечатление, что Платон забыл свои принципы, примирился с обитателями «темного царства». А это противоречит духу и идее пьесы.

Артистка Е. Шагалова, исполняющая роль старухи Барабошевой, создает запоминающийся образ деспотичной купчихи, правильно подчеркивает, что Барабошева — сознательный враг правды. Но хищник не только смертельно ненавидит правду — он боится

ее. А Е. Шагалова в последней сцене показывает Барабошеву подобрешей, смягчающейся сердцем при воспоминании о прежней любви. Этого, однако, еще мало, чтобы правильно мотивировать ее поступок. Барабошева соглашается на брак Поликсены и Платона не только потому, что вспомнила о «грехе молодости», но главным образом потому, что боится клятвы, данной Силе Грознову. Страх, только страх толкает ее на этот неожиданный шаг.

Очень выразителен артист И. Шикин в роли купчика — кутилы и пьяницы Барабошева. И трусость, и ненависть ко всему чистому, благородному в человеке удачно передает артист в сцене, когда Барабошев издевается над Платоном. Здесь зритель видит, насколько низко упал этот нравственный урод, выродившийся отпрыск купеческого рода, как высоко стоит по сравнению с ним настоящий человек — Платон.

Миру хищников в пьесе противопоставлен не только Платон Зыбкин. Простые люди из народа в духовном отношении неизмеримо выше своих хозяев. Нянька Фелицата, которая в течение всей своей долгой жизни служила у Барабошевых, не превратилась в запуганную рабу Артистка В. Ройман ведет эту трудную роль с большим тактом и умело показывает, как Фелицата осуждает своих хозяев и даже не очень боится их. Фелицата сочувствует стремлению Поликсены к счастью, помогает ей. И артистка правильно сделала, что наделила Фелицату и добротой, и некоторой долей юмора.

Колоритный образ старого солдата Силы Грознова создал артист Н. Чехов. Грознов в его исполнении — это простой, честный человек из народа, многое испытавший в жизни, но до глубокой старости не утративший духовной красоты и стойкости. Это — человек трезвого ума, ясной, чистой души. Н. Чехов удачно подчеркнул юмор, иронию Грознова, отчетливо показал, что он ненавидит капиталистических хищников и с нескрываемым удовольствием издевается над ними.

Большое значение в пьесе придается образу Поликсены, дочери Барабошева. Полюбив Платона Зыбкина, эта девушка как бы пробуждается от сна. Под влиянием сильного чувства она начинает понимать, что и она — человек и поэтому имеет право самостоятельно решать свою судьбу, имеет право на счастье. С этого момента Поликсена вступает в решительную борьбу против семейного гнета за свои человеческие права.

Артистка О. Н. Чалова, исполняющая эту роль темпераментно и с большим чувством, наделила, однако, Поликсену излишней своенравностью. Поликсена в ее исполнении временами — наивный, избалованный, капризный ребенок. Поэтому иногда кажется, что поступки Поликсены определяются больше капризами, а не убеждениями.

Художественное оформление спектакля (художник Г. Макаров) — примитивное, мало способствует правильному раскрытию идейного замысла пьесы.

Спектакль «Правда хорошо, а счастье лучше» следует сохранить в репертуаре театра. Но режиссеру-постановщику Н. Анисимовой необходимо еще поработать с актерами, исполняющими роли Платона Зыбкина и Поликсены, и сделать более убедительной финальную сцену, чтобы у зрителя не складывалось мнения, что Платон

Зыбкин пойдет по пути примирения с хозяевами.

* * *

Постановка другой пьесы А. Н. Островского — «Свои люди — сочтемся» подготовлена к декаде смотра спектаклей Театра юного зрителя.

Центральное место в пьесе и спектакле (режиссер-постановщик М. Ганич) занимает купец-самодур Большов. Большов — грубый, деспотичный человек, охваченный неукротимым стремлением одним разом увеличить и без того огромное состояние. В его самодурстве — упоение властью, которую, по его мнению, дает ему капитал.

Артисту Я. Мамаеву не удалось правдиво раскрыть характер Большова, природу и сущность его самодурства. Последнюю сцену артист проводит явно неправильно. Создается впечатление, что Я. Мамаев хочет вызвать сочувствие зрителей к опростоволосившемуся мошеннику. Но ясно, что даже и в момент «раскаяния» в своих грязных делах у Большова нет подлинного человеческого чувства, что поступок Липочки и Подхалюзина, ограбивших и оттолкнувших отца, с точки зрения буржуазной морали, а, следовательно, с точки зрения и самого Большова, — не такой уж необычный, чудовищный. Именно эта мысль чрезвычайно слабо выражена артистом в заключительной сцене.

Артистка М. Юдникова меткими штрихами передает холодность, бездушие и черствость дочери Большова Липочки, ее нравственное уродство, которое является следствием домашнего деспотизма. Пред отцом Липочка — раб, но это раб хитрый, выжидающий случая стать господином. М. Юдникова же не выявляет до конца этой стороны отношений между дочерью и отцом. По отношению к матери Липочка — уже настоящий деспот. Ее мать, Аграфена Кондратьевна, — запуганная, утратившая волю, обезличенная женщина. Она трепещет перед мужем, трепещет и перед дочерью. М. Юдникова умело раскрывает суть в отношении Липочки к матери. Но артистка А. Наперсен, исполняющая роль Аграфены Кондратьевны, строит свою игру в большей мере на внешних комических эффектах, создает образ крикливой невращенки и таким образом мешает зрителю правильно понять характер отношений в семье Большова.

В игре артистки Е. Шагаловой, исполняющей роль свахи, есть стремление придать своей роли сатирическую окраску. Запоминается несколько удачных сцен, вызывающих живую реакцию зрительного зала. Но, к сожалению, артистка не продумала, как сделать образ свахи жизненно правдивым и убедительным. Устинья Наумовна в ее исполнении — несколько шаржирована.

В спектакле можно отметить удачу артиста Н. Чехова в работе над ролью Подхалюзина. В его игре Подхалюзин — хитрый, расчетливый и наглый хищник, в искусстве обмана идущий значительно дальше Большова.

Следует отметить, что и в этом спектакле художественное оформление (художник А. Тотменинов) бледное и невыразительное.

Коллектив театра, режиссер спектакля М. Ганич и главный режиссер театра П. Розанов при подготовке спектакля «Свои люди — сочтемся» проявили спешку и в результате показали зрителям слабую в идейном и художественном отношении постановку.

Л. ЛУБНИН,
учитель литературы средней школы № 14 гор. Кирова.